

ГЛАВА 30

Кладбище мечей: противостояние Света и Тьмы. Семь клинков в едином строю

На Кладбище мечей седьмой день и седьмую ночь кряду гремело великое собрание мастеров Улиня. Семь мечей Неба и Земли тайно прибыли к месту встречи; Сяо Мэньюань и пятеро его спутников, наследников священных клинков, уже затерялись в толпе, выжидая удобного момента. И лишь Мужун Пяо скрывался где-то в тени, оставаясь невидимым для глаз.

На высоком помосте, восседая на почетном троне, Сяо Юйчэнь громогласно раздавал приказы.

— Достопочтенные мастера! — гремел его голос. — Деяния моего ученика Мэньюаня достойны презрения в глазах истинных воинов, но я прошу вас: ради моего доброго имени не преследуйте его более.

— Старый союзный глава Сяо! — раздалось из толпы. — Пусть Сяо Мэньюань убил господина Дворца Свободного Скитания, Мужун Пяо, но ведь пятеро других владельцев Семи мечей всё ещё в сговоре с ним. Если они откажутся покинуть предателя и не присягнут вам на верность, не стоит ли нам прямо сейчас объявить им войну?

Сяо Юйчэнь тяжело вздохнул и покачал головой:

— Увы... После встречи в Союзе боевых искусств владельцы Семи мечей прониклись друг к другу взаимным уважением. Если они сейчас заблуждаются, в этом нет большой беды — в конце концов, все мы люди Улиня, и обо всём можно договориться. Раз уж Дворец Свободного Скитания признал власть Союза, неужели крепость семьи Лу и Долина Летящих Небожителей станут чинить препятствия? Семья Цянь — купцы, им нет дела до кровавых распрей, а Фан Шутун — потомственный книжник, зачем ему пачкать руки в делах Цзянху? Что же до Великого божественного ловца Циня, он — генерал при императорском дворе, и не станет принимать близко к сердцу такие пустяки.

— Верно сказано! — На помост взлетела женщина в пурпурном одеянии. То была Ю Цзыи из Долины Летящих Небожителей. — Наша Долина, разумеется, клянется в верности старому союзному главе Сяо. Полагаю, у крепости семьи Лу тоже нет возражений?

— Мы... мы в крепости Лу во всём полагаемся на волю старого союзного главы... — раздался в толпе старческий голос. В нём без труда узнали хозяина крепости, Лу Цзюньхао.

— Прекрасно! Мир снова един! — Сяо Юйчэнь победно оглядел собравшихся. — Отныне и Союз, и Кладбище мечей будут под моей защитой. Сплотимся же во имя спасения Улиня!

— Сплотимся во имя Улиня!

— Клянемся в верности союзу Сяо!

Пока мастера на помосте восторженно кричали, затаившиеся внизу шестеро владельцев мечей обменялись многозначительными взглядами и единым порывом взмыли на сцену.

— Светлейший достопочтенный Сурового Солнца! — выкрикнул Сяо Мэнюань, указывая мечом на сидящего на троне учителя. — Ты хотел сказать, что отныне Союз и Кладбище мечей перейдут под власть твоих Призраков? Можешь оставить эти мечты, им не суждено сбыться!

Сяо Юйчэнь лишь едва заметно улыбнулся:

— Юань-эр, ты совершил ошибку, но я, как твой учитель, не желал винить тебя. Зачем же ты втягиваешь в это всех владельцев Семи мечей? К чему эти муки?

— В тот миг, когда ты поднял руку на А-Пяо, ты перестал быть моим наставником. Теперь ты для меня лишь Светлейший достопочтенный!

— Глупый мальчишка. Если ты не признаешь во мне учителя, я всё равно считаю тебя своим учеником. Ты называешь меня Светлейшим? Говоришь, я убил Мужун Пяо? Что за несусветная чушь! Весь мир знает, что это ты пролил кровь господина дворца. Почему же ты до сих пор не хочешь признать вину?

— Ложь! — Лу Ханьянь гневно прищурилась, глядя на Юйчэня. — Брат Сяо никогда бы не убил Мужун Пяо! Это ты — Светлейший достопочтенный! Это ты жаждал смерти господина дворца! Отец, не верь ни единому его слову, он — глава Призраков!

— Тише, мисс Лу, не горячитесь, — Сяо Юйчэнь бросил косой взгляд на Лу Цзюньхао. — Ваш батюшка — мой доверенный соратник. Если я — глава Призраков, то кем же тогда является он?

Хозяин крепости Лу опустил голову, не смея проронить ни слова.

— Довольно! Пришло время свести счеты, — отрезал Мэнюань. — Ты так жаждал заполучить Семь мечей? Что ж, мы все перед тобой. Снимай маску, притворство больше не нужно!

— Юань-эр, ты всегда был слишком порывист...

Сяо Юйчэнь всё еще мягко улыбался, но в следующее мгновение он резко выбросил вперед ладони. Мощный поток истинной энергии, словно сокрушительный вихрь, обрушился на Сяо Мэнюаня. Тот оказался в ловушке, не в силах уклониться от смертоносного удара...

Внезапно из толпы взметнулась длинная даосская метелка — фучэнь. Она, словно живая змея,

обвила запястья Сяо Юйчэня, а вслед за ней на помост, подобно легкому облаку, плавно опустилась фигура в белом. Юйчэнь резким рывком освободил руки и замер, разглядывая пришельца. Рядом с Мэнюанем стоял юноша с чистым, одухотворенным лицом в даосском облачении.

— Дерзкий монах! — выплюнул Юйчэнь. — Кто ты такой и из какой школы, раз посмел напасть на союзного главу?

— Я — тот самый Мужун Пяо, которого ты якобы убил руками Сяо Мэнюаня.

Сяо Юйчэнь запрокинул голову и расхохотался, издевательски качая головой:

— Ха-ха-ха! Жалкий самозванец! Всем известно, что господин Дворца Свободного Скитания, Мужун Пяо, красотой превосходил любую женщину — он из тех существ, в которых пол едва различим! А ты — мужчина до мозга костей, в этом нет сомнений. Твоя попытка выдать себя за него просто смехотворна!

— Мужун Пяо всегда был мужчиной, — спокойно ответил юноша. — К чему эти сказки о неясном поле? Скажите лучше, господин Сяо, если я не Мужун Пяо, то кто же тогда господин Дворца Свободного Скитания?

— Разумеется, я!

Толпа внизу расступилась. Четыре девушки в белом вынесли белоснежный паланкин. В нём восседала женщина в девятислойном одеянии Сяояо, лицо которой скрывала тонкая вуаль.

— О, так это ты? — Мужун Пяо смерил взглядом фигуру в паланкине. — Злая Тень, Тёмный посланник организации Призраков. Вижу, ты в добром здравии. Скажи на милость, когда ты успела заделаться главой моего дворца? Похоже, Почтенная защитница Хунсяо забыла отвести тебя в Дворец Нефритовой Сокровенной Лазури, чтобы ты поклонилась святым ликам моих предков. Иначе духи бывших владык восстали бы и раздавили тебя своими погребальными табличками!

— Тьфу на тебя! Хватит паясничать! — Злая Тень указала на Мужун Пяо дрожащим пальцем. — Настоящий Мужун Пяо давно мертв, его убил Сяо Мэнюань!

Юноша лишь печально вздохнул:

— Неважно, верят ли мне люди. Важно лишь то, что я всё ещё хозяин Меча Свободного Скитания.

— Какая наглость! — Злая Тень победно вскинула клинок, сияющий в её руке. — Меч Свободного Скитания у меня, значит, я — его владелица! Призрачные посланники четырех

сторон, чего вы ждете? Схватите этого безумца, посмевшего осквернить имя нашего господина!

Четыре Призрачных посланника, стоявшие подле паланкина, бросились в атаку.

Мужун Пяо едва заметно повел метелкой. Невидимая волна ледяного холода ударила в нападавших. Призраки застыли на месте, их конечности сковало морозом, и они, пошатываясь, отступили.

— Вы даже не девы-хранительницы дворца! — Голос Мужун Пяо стал жестким. — Вы, Призраки, неужели вы погубили даже четверых беззащитных служанок?

Он спрыгнул с помоста и подошел к Мужун Хунсяо. Та стояла неподвижно с бесстрастным лицом.

— Эй, люди! Сюда! Смерть негодяю! — визжала Злая Тень из паланкина, размахивая Мечом Свободного Скитания, но сама в бой вступить не торопилась.

Мужун Пяо снова взмахнул фучэнью. Движения его были столь стремительны и затейливы, что у Злой Тени зарябило в глазах. Мужун Пяо едва слышно вздохнул, сделал неуловимый жест рукой — и вот уже Нефритовый ледяной кристалл Сяояо вместе с Мечом Свободного Скитания оказались у него, скрытые в широком рукаве.

— Раз уж ты так хотела стать главой Дворца Свободного Скитания, — проговорил он, — неужели Хранительница не научила тебя главному правилу? Меч Свободного Скитания не держит рука; меч следует за телом, а тело покорно зову сердца.

— Вор! Разбойник! Верни мой меч! — закричала Злая Тень, пытаясь броситься на него, но Мужун Пяо лишь изящно уклонился, заставляя её кружиться на месте.

Внезапно из толпы служанок вырвались четыре девушки в масках. Одним мощным ударом ладоней они отбросили Злую Тень прочь — та кубарем покатила по земле. Девушки пали на колени перед юношей в белом:

— Четыре девы-хранительницы Дворца Свободного Скитания провинились! Мы не смогли защитить господина и заставили вас страдать. Просим вашего наказания!

— Девы-хранительницы? Вы живы? — Мужун Пяо бережно поднял их. Он посмотрел на них с подозрением.

— Ха-ха! Оказывается, эти девчонки уцелели! — Мужун Хунсяо помогла Злой Тени подняться, смерив Пяо и его служанок ледяным взглядом.

— Хранительница, — ответила старшая из дев, горько усмехнувшись. — Ты, верно, надеялась, что мы в могиле? Но мы не могли уйти, не увидев нашего господина.

Девы обнажили клинки, закрывая собой Мужун Пяо.

— Вы такие же хитрые и коварные, как ваш хозяин! — прошипела Хунсяо. — Что ж, сегодня все предатели Дворца Свободного Скитания найдут здесь свою смерть!

— Ты называешь нас предателями? — Мужун Пяо мягко отстранил девушек. — Хранительница, ты, что подняла руку на своего господина, — вот истинный изменник Дворца Свободного Скитания. Девы, уходите. Это дело вас не касается. Покиньте дворец и живите свободно.

— Мы поклялись защищать господина до последнего вздоха!

— Послушайте, — серьезно сказал Мужун Пяо. — Сегодня мы пришли сюда, на Кладбище мечей, готовые расстаться с жизнью. Мы объявляем войну Призракам. Ваши распри со мной больше не имеют значения. Главное — я вернул свой меч, и теперь мы сможем объединить силы.

Он вновь взлетел на помост. Девы-хранительницы последовали за ним, словно тени.

— Глупые девчонки, — прошептал он. — Вы не понимаете. Сегодняшний бой может стать последним для всех нас.

— Господин, — твердо ответила старшая. — Если мы не сможем вас защитить, то умрем вместе с вами. А если вы гоните нас — лучше убейте сами прямо сейчас.

— Хорошо... — Мужун Пяо кивнул. — Тогда сразимся с Призраками бок о бок.

— Ха-ха-ха! — Сяо Юйчэнь перестал улыбаться. — Единение Семи мечей? Мужун Пяо, я рад, что ты выжил. Раз уж вы все собрались в одном месте — тем лучше. Кладбище мечей станет вашей общей могилой!

— Стой! Юйчэнь! Ты не можешь навредить Било! — Ю Цзыи вцепилась в рукав Сяо Юйчэня. Она была в ужасе.

— Прочь! — Юйчэнь едва заметно встряхнул плечом, и Ю Цзыи отлетела на край помоста, едва дыша от удара.

— Ю Цзыи, не думала я, что увижу тебя в такой жалкой позе, — Мужун Хунсяо подошла к ней с торжествующей ухмылкой.

Мастера различных школ в толпе заволновались:

— Старый союзный глава, что всё это значит?

— Почему Мужун Пяо жив?

— Какая связь между вами и Призраками?

Едва вопросы стихли, как скрытые среди учеников Призраки приставили клинки к горлам своих предводителей.

— Прошу, без паники, — вкрадчиво произнес Сяо Юйчэнь. — У меня нет нужды враждовать с вами. Но я всегда верил в простую истину: те, кто следует за мной, процветают; те, кто идет против — гибнут. Если хотите дожить до заката, просто не мешайте мне.

Толпа мгновенно затихла.

— Отлично. Владельцы Семи мечей, раз уж вы готовы, мы начнем наш бой раньше срока.

— Что ж, прекрасно! — Сяо Мэньюань и его товарищи обнажили мечи. — Нам обещали встречу с главой Призраков, Светлейшим достопочтенным Сурового Солнца. Теперь ты сам признал, кто ты есть!

Сяо Юйчэнь вздохнул, глядя на них, как на неразумных детей:

— Ох, молодежь... Совсем не слушаетесь старших. Имя — лишь пустой звук. Какая разница, как меня называть? Вы тренировали свое Единение всего несколько дней и думаете, что сможете бросить мне вызов? Вы сами ищете смерти.

— Юйчэнь! — закричала Ю Цзыи, пытаясь подняться. — Не трогай Било! Она же твоя родная дочь!

У её горла тут же замер Меч Холодного Льда.

— Священный посланник Холодной Звезды, — прошипела Мужун Хунсяо. — Будьте благоразумны. Не смейте мешать великим планам Светлейшего.

— Мужун Хунсяо! Ты смеешь направлять свой ледяной клинок на меня?! — Ю Цзыи в отчаянии

посмотрела на трон. — Светлейший достопочтенный, она заходит слишком далеко!

— Я исполняю волю Светлейшего, — отрезала Хунсяо. — Никто не встанет на пути Его замысла!

Юйчэнь даже не обернулся на крики. Ю Цзыи, чувствуя, как холод стали касается кожи, закричала:

— Било, беги! Ты не сможешь одолеть его! Матушка не хочет твоей смерти!

— Ю Било! — язвительно бросила Хунсяо. — Твоя мать, Священный посланник, советует тебе бежать. Но я сомневаюсь, что тебе это удастся.

Слова Хранительницы ударили Ю Било в самое сердце. Она с яростью посмотрела на мать, прижатую к полу мечом.

— Ты, ведьма в белом! — крикнула Било. — Ты лжешь! Ты из этих Призраков, но моя мать никогда не была одной из вас!

— Священный посланник Холодной Звезды, — усмехнулась Хунсяо, — похоже, твоя дочь не слишком рада правде.

— Хунсяо, замолчи! — выдохнула Ю Цзыи. — Било, неважно, кто я. Главное, чтобы ты выжила!

— Матушка, если ты и вправду служишь демонам под именем Холодной Звезды, то у меня больше нет матери! Не беспокойся о моей жизни!

— Било...

Девушка отвернулась, встав плечом к плечу с Сяо Мэнюанем.

— Брат Сяо, я, Ю Било, наследница Меча Летящего Небожителя, клянусь стоять до конца!

— Било, даже если мы падем здесь сегодня, Семь мечей останутся едины навеки!

— Брат Сяо, пустые слова ни к чему, — прервал их Мужун Пяо. — Начинай обряд. Пора объединить клинки.

— Хорошо! Братья и сестры! Спустя пятьсот лет Семь мечей Неба и Земли вновь сольются в один! Я не знаю, какова будет их мощь, но верю в одно: единство сердец способно сокрушить сталь!

— Мы подчиняемся твоим приказам, брат Сяо!

Владельцы мечей замерли, сжимая рукояти...

— Как интересно! — Сяо Юйчэнь подался вперед. — Наконец-то я увижу творение Святого Меча в действии!

— Смотри же! — выкрикнул Мэнюань.

Он взмахнул рукой, и воины заняли позиции, согласно расположению звезд в созвездии Большой Медведицы.

— Янское Небо — клинок и основа! — Сяо Мэнюань с резким звоном выхватил Меч Сокровенных Небес.

— Меч Золотого Процветания и Меч Благородного Мужа — его грани! — Цянь Юньшань и Фан Шутун встали по обе стороны от лидера.

— Гармония и Справедливость — рукоять! — Цинь Чжун занял позицию за спиной Мэнюаня, обнажив Меч Справедливости.

— Меч Прекрасной Леди и Меч Летящего Небожителя — его узоры и нить! — Лу Ханьянь и Ю Било синхронно выхватили клинки, замыкая строй за спиной Цинь Чжуна.

— Иньское Скитание — его острие! — Мужун Пяо легко закрепил Меч Свободного Скитания на Нефритовом ледяном кристалле Сяояо и в один прыжок оказался впереди всех, готовый нанести первый удар.

— Единение Семи мечей сокрушит тьму! — в один голос выкрикнули семеро, и Мужун Пяо первым бросился на Сяо Юйчэня.

Светлейший достопочтенный наполнил рукава мощнейшей внутренней энергией, отражая выпад. Мужун Пяо кружился в воздухе, нанося удар за ударом — сорок девять стремительных атак слились в одну.

Меч Сокровенных Небес, Меч Справедливости, Меч Золотого Процветания, Меч Благородного Мужа, Меч Летящего Небожителя, Меч Прекрасной Леди... Семь легендарных мечей, семь мастеров с разных сторон обрушились на Сяо Юйчэня, словно яростный ураган. Но тот, оставаясь безоружным, ловко уходил от сверкающей стали.

— Девять звезд! — скомандовал Мэнюань.

Семь мечей внезапно слили свою энергию в единый поток, направленный в сердце врага. Сяо Юйчэнь, почувствовав угрозу, вздрогнул и отступил на полшага.

— Восемь триграмм!

Строй мгновенно изменился. Сплетение Инь и Ян в движениях мечей вновь обрушилось на противника. Сяо Юйчэнь начал терять уверенность; его движения стали тяжелыми, он едва успевал парировать удары.

Владельцы клинков сражались всё яростнее, чувствуя свое превосходство. Они беспрестанно меняли позиции, запутывая врага сменой стихий и направлений. Казалось, Сяо Юйчэнь окончательно погребен под сиянием Семи мечей...

Он внезапно посмотрел с ледяной злобой.

— Хе-хе... Малыши, вы забыли об одном. Мои глаза видят суть любой техники. Если это всё, на что вы способны, то ваш конец близок.

— Светлейший, сдавайся! Твои речи больше не имеют силы!

— Глупые дети. Ваше Единение — пустышка. Старый Святой Меч просто обманул вас! Бросьте тратить силы попусту, вы уже проиграли.

— Мы не попадемся на твои уловки! Если бы эта техника была бесполезна, Святой Меч не стал бы хранить заклинание и схемы отдельно!

— Что ж... раз вы не верите слову — познайте боль.

Лицо Сяо Юйчэня исказилось. Он пристально наблюдал за непрерывным танцем мечей.

Внезапно он увидел то, что искал. Крошечный разрыв, едва заметная заминка в смене позиций между двумя воинами — смертельная брешь в идеальном строю.

В битве мастеров такого уровня одного пробела достаточно для краха.

Сяо Юйчэнь хищно улыбнулся и, вложив всю свою чудовищную мощь в один рывок, бросился в атаку на Семь мечей...